

18 сентября 2009 года.

После того как репетиция оркестра закончилась, я опустила голову и медленно вытерла кларнет, у меня появилось неопределимое меланхолическое чувство. По крайней мере, я наконец поверила, что люди часто говорят: "Когда женщина влюбляется, ее IQ падает? Нет, правда в том, что у них даже нет мозга."

Девушка, игравшая на флейте рядом со мной, жаловалась скрипачке: "Смотри, у меня еще одна тонкая морщинка у глаз! О нет! Я уже старею."

Теперь я жалею, что не была на три или четыре года старше, по крайней мере, я бы не услышала: "Я намного старше тебя." Я думаю, что эта фраза успокоила нервы в моем мозгу.

Что тут такого, если ты на шесть лет старше меня? Моя история была ужасна, и я даже не могла перечислить имена людей в этом оркестре. Но я знаю, что в этом мире и истории должно быть так много людей, которые имели шесть лет или больше разницы в возрасте со своими любимыми.

"Если ситуация особенно запутанная, то просто скажи правду."

Я посмотрела на свои наручные часы, сегодня была пятница. Доктор должен работать в ночную смену. Я не знаю, откуда у меня взялась смелость, когда я закончила собирать свои вещи; я ушла.

Более чем через полчаса я уже ждала лифта в холле палаты и стояла перед стеклянной дверью. Что я должна сказать? Что же мне делать? Я обнаружила, что мой мозг был полон загадок, никаких ответов и даже логических мыслей. Я недоумевала, почему в школе не открыли класс по психологии любви.

Свернув в коридор, я подумала: если я поставлю на пол футляр с музыкальными инструментами, меня можно будет считать бродячим артистом в метро. Должна ли я сказать, что я прихожу сюда после концерта?

Я глубоко вздохнула и подняла глаза, когда увидела, что доктор только что закончил говорить с пациентом и собирается войти в свой кабинет. Он взглянул на меня и остановился в дверях кабинета.

В десяти шагах отсюда. Мой адреналин поднялся одним махом.

Его руки висели по бокам тела, и весь человек стоял прямо. Он долго стоял, потом наклонился и открыл дверь кабинета.

Когда я вошла, дверь закрылась. В этой комнате были только мы вдвоем, но никто из нас не говорил.

Он стоял у двери, глядя на меня своими невыразительными глазами. Мое сердцебиение постепенно замедлилось, и я не знала, смеяться мне или плакать. По крайней мере, он не задавал таких вопросов, как: "Как поживает твой отец?"

Я не знала, как долго мы так стояли, пока он не наклонил голову и не подошел к своему столу спиной ко мне.

Мои глаза, которые я долго сдерживала, внезапно покраснели. Я глубоко вздохнула и сглотнула слюну. Я изо всех сил старалась сдержать кислоту в глазах. Если я пролью слезы, это будет трудно объяснить.

Прежде чем я закончила приводить себя в порядок, доктор повернулся и протянул мне чистое яблоко и бумажное полотенце. "Съешь это яблоко."

Это ошеломило меня. Я послушно взяла бумажное полотенце, которое он мне протянул, вытерла руки, потом взяла яблоко и начала кусать.

(Линь: у тебя, вероятно, психическое расстройство...)

Кончики пальцев доктора указывали на мой футляр с музыкальным инструментом. "Что внутри?"

"Кларнет."

"Полька?"

(Полька-это первоначально богемный танец и жанр танцевальной музыки, знакомый по всей Европе и Америке. Он возник в середине 19 века в Чехии, ныне входящей в состав Чехии.)

"Да."

Я удивлена. С двумя щелчками коробка открылась. Доктор медленно провел пальцем по трубке и сказал: "Сыграй мне песню."

Я сидела на стуле, из моего поля зрения был виден только мой нос, но я чувствовала его в своем сердце. Сначала я хотела взять какую-нибудь музыкальную композицию, но вспомнила, когда доктор говорил о Польке, и я подсознательно выбрала песню, которая очень не соответствовала моему нынешнему настроению. Песня была короткой, и доктор мирно улыбнулся.

Постепенно мое сердце успокоилось. В этот момент я играла для тебя Польку, это было не блестяще, не сложно. Как и мои чувства к тебе, надеюсь, ты их слышишь.

Когда я собрала свои вещи, то почувствовала некоторое облегчение. Я собрала свои вещи и обняла их. "Я возвращаюсь в школу." И я вышла из кабинета.

Выйдя за ворота больницы, я прошла через овсяную лавку, подсознательно купила две чашки черной рисовой каши. Только когда я несла их в руке, я поняла, кому я должна отдать другую чашку?

Когда я пошла дальше, зазвонил телефон. "Здравствуйте?"

"Ты где?"

Я оглянулась и увидела доктора, выходящего из ворот больницы. "Я — в 3 шагах от тебя."

Он повернулся и шаг за шагом направился ко мне. Я держала свой сотовый телефон и чувствовала что-то мягкое от ночного ветра, дующего в мое тело. В этот момент мое сердце проросло, как семя в весенней почве.

Доктор встал передо мной и протянул складной зонтик. "Скоро пойдет дождь." Выражение его

лица было немного неопишным, глаза сузились, а уголки рта изогнулись.

Прохожие с любопытством поглядывали на нас, доктор увидел их, взял меня за запястье и отвел обратно в больницу.

Доктор потащил меня обратно в свой кабинет. Я видела, как он закрыл дверь, перенес меня на стул рядом со своим столом и сел рядом со мной, прежде чем он отпустил мои руки.

Доктор неловко кашлянул: "Хм-м-м ... ты ужинала?"

Я: "... Я только что закончила репетицию." Не хватает уверенности.

Доктор: "Девочки редко учатся играть на кларнете."

Я наблюдала, как он сгибает пальцы и мягко постукивает по столу, и сказала с улыбкой: "Мне нравится звук. Более того, я могу взять его с собой, куда захочу."

Доктор нахмурился. "Разве это не большая неудача для того, кто учится играть на пианино?"

Я: "Ты учишься играть на пианино?"

Доктор: "Нет, моя мама заставляла меня учиться играть на скрипке в течение многих лет, когда я был ребенком."

Скрипка?! Открыла ли я еще одну великую компетентность врача? Я уставилась на его руки. "Синдром Паганини."

(Синдром Паганини - это состояние, при котором пальцы пациента становятся тонкими из-за обучения игре на скрипке.)

Доктор неловко замахал руками. "Нет, я совершенно здоров."

Это было неловко. Я развернулась, распаковала пластиковый пакет и протянула ему чашку: "Твоя ночная закуска."

Доктор вдруг улыбнулся, и его уши покраснели.

После минутного молчания ко мне вернулась логика: "Откуда ты знаешь мой номер?" Прости, что я задаю этот вопрос в такой критический момент, потому что информация о семье пациентов, зарегистрированных в больнице, была моей матери.

Я наблюдала, как ресницы доктора продолжают моргать. Чувствовал ли он себя виноватым? "Он зарегистрирован в сестринском участке."

Я прищурилась и попыталась вспомнить, вспоминая, как однажды учителя Линь выписали из больницы. Я пошла в сестринский участок, чтобы подписать счет за лечение.

Медсестра подала список, а доктору нужно только удостовериться, что я расписалась на квитанции. Что же касается контактного номера человека, принимавшего лекарство, то записывать его было излишне.

Я попыталась успокоиться. "О, это было очень давно."

Доктор: "Да, очень давно."

Запомнил мой номер так давно, а все ещё такой же спокойный!

Внезапно вспомнив о чем-то, он достал свой сотовый телефон, пролистал сообщения и с улыбкой показал его мне.

"У тебя есть девушка?" - 2009-4-3 20: 27]

Меня так и подмывало удариться об стену и разбить голову об стол.

Доктор спокойно сидел рядом со мной, наблюдая, как мои уши из белых становятся красными, а затем из красных снова белыми, а затем нараспев произнес: "Это была не ты, верно?"

Мой голос был несравненно низким "Небрежно заводя друзей."

Доктор улыбнулся, выбросил пустую чашку в мусорное ведро и посмотрел на наручные часы. "Уже девять часов. Я отвезу тебя домой." Он взял футляр с музыкальным инструментом и протянул мне руку.

У меня был конфликт в сердце. Хотел ли он, чтобы я передала ему партитуру или свою руку? После долгих раздумий я великодушно вручил ему партитуру. Ну а в больнице мне нужно обратить внимание на свою репутацию.

Двумя этажами ниже в лифте появился рентгенолог и поздоровался с доктором Гу: Когда он посмотрел на меня, он кивнул и улыбнулся ему, с ясным выражением лица.

Я закрыла голову руками, Ай; я была очень смущена. >_

Из холла шел мелкий дождь, но мы забыли взять с собой зонтики. Недалеко от станции метро я протянула руку доктору и сказала: "Дай его мне. Я сбегаю туда."

Доктор выглянул наружу; он положил партитуру и футляр с музыкальными инструментами в одну руку, а затем снова схватил меня за запястье и потащил прочь.

Войдя в метро, я остановилась и схватила доктора за рукав. "Разве ты не сидишь весь день в офисе?" Ну почему он мог бегать лучше, чем такая девушка, как я.

Доктор: "Жизнь людей зависит от моих упражнений."

Я: "....."

В воротах станции метро появился красивый мужчина в белом халате. Даже если было уже девять часов вечера, желание людей оглядываться назад было значительным. Я взяла у доктора свои вещи: "Спасибо. Я возвращаюсь." Если нет, мы станем объектом всеобщего внимания.

Доктор улыбнулся: "Спасибо."

"А?" Мое сердце внезапно испугалось. Я надеюсь, что следующая фраза не должна быть: "но мы не подходим."

Наверное, выражение моего лица было слишком испуганным или слишком серьезным, и доктор рассмеялся: "Каша была вкусная."

Я подсознательно ущипнула руку, которую он протянул, чтобы взъерошить себе волосы:
"Доктор — "

"Хмм."

"Ты ... сколько людей ты когда-нибудь провожал на станцию метро?" Я поняла, что не являюсь материалом для главной героини.

"Моя мать, дядя, тетя.— "

"А как насчет члена семьи пациента?"

"В обязанности врача не входит провожать семью пациента на станцию метро."

О_О так я официально была его девушкой, да? Мы официально встречаемся прямо сейчас!!!

Я быстро сняла браслет из зеленых сандаловых бусин с моего левого запястья и надела его на запястье: "Чтобы отгонять злых духов." Что я говорю?

Доктор посмотрел на четки Будды у себя на запястье. Он сказал с улыбкой: "Это знак любви?"

Амитабха, утешала я себя, ночью румянец был скрыт. "Ну, я лучше отведу тебя на станцию." И вот, в третий раз, он потащил меня прочь.

В ту минуту, когда я стояла в очереди за билетом, мне казалось, что я ступаю по ковру. Хотя это не было так преувеличено, как наступить на хлопок, я все еще чувствовала себя немного нереальной, и я не могла не смотреть на доктора рядом со мной.

"Что ты делаешь?"

"Смотрю на тебя."

".... ты меня раньше не видела?"

"Теперь я могу смотреть на тебя открыто и без страха."

Доктор повернул голову и вздохнул: "Как пожелаешь."

"Хмм." Я серьезно говорю об этом. "Твоя кожа была идеальной." Мы оба рассмеялись вместе.

Он легонько подтолкнул меня. "Заходи."

Я сунула карточку метро в стойке станции и стала спускаться вниз слой за слоем, пока не увидела доктора снаружи проходной стойки.

Когда я поднималась по лестнице общежития (бедняжка, её комната была на пятом этаже), мой сотовый телефон в кармане затрясся, и я достала его: "Здравствуйте?"

"Ты уже прибыла в общежитие?"

"Только не говори, что знаешь, где моя школа, ладно?"

"Я также знаю твою специальность и оценки ... Ду Вэньцзюнь был очень увлечен."

"....." Я всегда заводила друзей небрежно.

"Ложись пораньше."

"Я не смогу уснуть." Я немного злилась, что меня все время продают.

"Иди сюда, тебе сделать укол?"

"....." Какая профессиональная одержимость!

Вернувшись в общежитие, я запрыгнула на кровать и позвонила Сансан:

"Сансаннннннннннннн."

"Ты что, с ума сошла?"

"Я в отношениях."

"Ах.... а? А?!!"

Выслушав меня, она честно выразила свое презрение: "Ты заставляешь меня подозревать, что вы оба были тайно влюблены в течение долгого времени."

Все было так запутано, что я была единственной, кто мог ее понять. "Это значит, что у нас есть невысказанное понимание."

Сансан: "Невысказанное понимание? Так долго длилось это невысказанное понимание!" Затем она повесила трубку и продолжила работать сверхурочно.

Специальный диалог:

Доктор: Фронт сражения был немного длинноват

(Все в порядке, я прощаю тебя.)

Доктор:

<http://tl.rulate.ru/book/30261/741919>